

Для достижения большей надежности предпринят более сложный метод валидизации. Для этого методом судей по пятичленной, частично упорядоченной шкале распределены ответы, которые выявляли по пяти классам следующие когнитивные системы человека, оцениваемые типами морального сознания: “супер-эго”; “фреймы” - знания о типизированных объектах и ситуациях; “сценарии”, выражающие оценку деятельностной сущности того или иного типажа (судьбы-биографии); “моральные качества”, “прогноз” - проект будущего, судьбы каждого типажа-носителя “биографии”. Следующий шаг валидизации включал процедуру определения стандартного отклонения в оценке ответов групп по типу морального сознания в отношении каждого предложенного типажа биографии по данному алгоритму. В результате валидизации выявлена прочность оснований типов морального сознания.

Л.М. Керимова

СОЦИАЛЬНОСТЬ КАК РЕАЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

История развития классической социологии от социального реализма к постсовременности показывает, что социальность прошла в своем развитии путь от “оналичивания” (когда социальность получает статус реальности, автономного мира, существующего наряду с природой, государством, экономикой) до деконцептуализации (когда происходит “разборка” символической системы, обслуживающей реальность, обеспечивающей выведение социальных образований на сцену человеческого представления). Это путь от естественного социального к искусственному социальному, теряющему статус конечной человеческой реальности, на фоне которой все остальные грани человеческого бытия ранее получали свою определенность. То, что для социального реализма являлось отражением реальности, воспроизведением канона, теперь превращено в объект иронии.

Специфика классической социологии заключается в том, что социальность всегда уже предположена до того, как она будет определена в виде общности, социального взаимодействия, социального действия и т.д. Социальность не испытывает потребности в обращении к внешнему архетипу порядка (Природа, Космос, Бог). Социальность полагает себя в качестве социальной реальности. Ее первообразом становится, к примеру, понятие естественной социальности, или, по словам Э.Дюркгейма, “божественной социальности”, исторически существующей в прошлом и утопически направленной в будущее.

Однако проблема предположения социальности не просто не осознается социологом-теоретиком, но тщательно скрывается, упаковывается внутрь теоретического метода, загоняется в глубины сознания (можно вспомнить проблему истишной мотивации субъектов у М.Вебера). Между тем, как утверждают социологи постсовременности, принцип социального

реализма и установка на объяснение социальной реальности - это всегда следствия допущения наличия социальной реальности. Реальность уже есть, причем "есть" таким образом, что вопрос о том, как она "есть", предполагается разрешить по ходу дела - методологически. Теоретический метод избавляется от "предпонятий" (Э.Дюркгейм) как от донаучных представлений людей о праве, нравственности, государстве, обществе. Тем самым теоретик избавлен от необходимости метафизических рассуждений о теоретическом представлении социальности: уподобление социального факта вещи - это методологическое решение Э.Дюркгейма, так же как стремление О.Конта обосновать "социальную физику".

М.Вебер довел до отчетливого понимания то, что в основании социальности в ее современной интерпретации лежит принцип человека-субъекта. Избавляясь от необходимости апеллировать к внешнему масштабу, к метауровню, социальность в условиях современной эпохи превращается в реальность, которая подчиняет себе все иные измерения человеческой жизни: они лишь частный случай социального космоса. Социальность вмещает в себя весь мир человека и лишает его потребности во вне-человеческом масштабе. Человек оказывается полностью заключенным в систему социальных координат.

Социологизация всех сторон жизни человека, настройка соответствующего социальным координатам аппарата сознания, оформление мира повседневности как социального поведения - все это характерно именно для классической эпохи. И может быть, самое главное - это идентификация времени с процессом социальных изменений, в частности, такой аспект этой идентификации, как индивидуальная включенность в процесс социальной трансформации, увязка надежд и жизненной программы с тем, что называется "служением обществу", замещение всех индивидуально-личностных устремлений проблемой социальных последствий жизнедеятельности личности в контексте идеологии общественного воздаяния.

Пока развитие осуществляется в рамках социальных изменений, социология не исчерпала своих возможностей в интерпретации человеческого бытия. Можно согласиться с Э.Гидденсом в том, что именно социология способна разрешить многие проблемы, связанные с введением технологических инноваций, с усилением недовольства демократическими институтами современного общества, с развитием современных форм ведения войн и т.д. И все же постановка под вопрос "устройства" социального реализма и гуманистической идеологии в целом свидетельствует о некотором пограничном состоянии современной общественной жизни. Не столь важно, идет ли речь о завершении социального проекта современности или об исчерпании смысла социального развития как такового - обнажены истоки современности. Естественная среда или "божественное социальное" человека обнаруживают свои границы.